

Чуть позже часа ночи Хуа Цзинь почувствовала такую сонливость, что решила остановиться на ночь. Она отложила иголки и нитки, приняла душ и надела маску для лица. Девушка пыталась обмануть себя, полагая, что нанесение одной из них устранил неблагоприятные последствия её позднего укладывания на лице.

Той ночью ей приснился маленький домик с голубой черепицей в её родном городе и извилистая горная дорога вокруг него. Она бежала и бежала, пытаясь выбраться, но безуспешно.

Кошмар испортил ей настроение, когда девушка проснулась тем утром. Настолько, что она смогла выпить на завтрак только половину чашки соевого молока – намного меньше, чем обычно. Внезапно пришло текстовое сообщение с приглашением на свадьбу. Это было от её бывшей коллеги, с которой она не разговаривала годами. Она даже не знала, как другая сторона получила её номер. А даже когда они работали вместе, то лишь иногда здоровались друг с другом в офисе. Тем не менее коллега некоторое время раздобыла её телефон, что казалось странным.

Сначала она предположила, что эта её бывшая коллега связалась с ней только для того, чтобы продать ей какую-нибудь страховку. В конце концов, другая сторона так и не сделала ни шагу. Она неправильно поняла этого человека? Коллега не только не пыталась ничего ей продать, но даже пригласила Хуа Цзинь на свою свадьбу.

Когда она пришла на работу в магазин, то рассказала об этом Тань Юань, и та тут же заметила:

– Я так и знала! Люди, с которыми ты была знакома в прошлом, но которые годами не появлялись лишь для того, чтобы внезапно выскочить из ниоткуда, могут быть лишь только подозрительными!

– Разве свадьбы подозрительны? Это не только радостные события, но и счастливые события. В последнее время мне не очень везло, и посещение этой свадьбы может всё изменить, – Хуа Цзинь зевнула и достала из ящика два пакета с закусками. Она протянула один из них Тань Юань со словами: – Когда ко мне вернётся удача, я смогу каждый день зарабатывать деньги, быть успешной во всём и выйти замуж за богатого красивого мужчину.

– Продолжайте мечтать! – Тань Юань покачала головой и вздохнула. – Такая красивая женщина, как ты, может делать всё, что захочет. Раньше тебе нравились только кои или панды, но теперь ты уже начинаешь тосковать по свадьбам! Разве ты не знаешь, что старые суеверия могут причинить людям вред?! – глядя на закуску в её руке, Тань Юань продолжала лепетать: – Ты действительно преданный поклонник этой компании! Ты покупаешь их закуски, пользуешься их зубной пастой, не говоря уже о том, что ты даже предпочитаешь останавливаться в их отелях. К счастью, у тебя не так много денег, иначе, держу пари, ты бы даже купила их украшения.

– Если ты не хочешь это есть, верни, – глаза Хуа Цзинь сузились.

- Я буду есть, я буду есть, - Тань Юань открыла закуску и откусила два кусочка. - Почему бы не поесть, когда это бесплатно?

После того, как Хуа Цзинь вымыла руки, она продолжила вышивать. Если она хотела производить безупречную продукцию, а потому у девушки не было места для ошибок. Хотя клиент, возможно, не сможет отличить дополнительный стежок здесь или недостатка стежка там, она могла.

Тётя Гао однажды сказала ей, что для вышивальщицы каждая работа - это перекрёсток. Другие люди могут не знать, старалась ли ты изо всех сил, но ты, безусловно, будешь знать об этом.

В те дни она отчаянно хотела попасть в царство тёти Гао. Именно она позволила девушке зайти так далеко, обучив её вышивке шу. Хуа Цзинь хотела быть достойной гордости тётушки Гао, и не хотела разочаровывать её и себя.

* * *

Дни шли за днями, и Хуа Цзинь смог завершить две заказанных работы. Большое стёганое красное одеяло с драконом и фениксом почти достигло половины пути, дата свадьбы её бывшей коллеги также быстро приближалась.

Эта бывшая коллега недавно затащила её в группу WeChat, в которую входили два или три человека, с которыми Хуа Цзинь когда-то работала, но большинство из них были ей незнакомы, поэтому она никогда не общалась в чате.

Ночью Хуа Цзинь услышала уведомление от WeChat и, щёлкнув по нему, увидела, что её бывшая коллега упомянула именно её по неизвестным причинам.

Когда она проверила записи чатов, то обнаружила, что все они льстили невесте и поздравляли её с замужеством в богатой семье. Жених был не только местным жителем, у него также уже были машина и дом. Если бы у неё были дети, их будущее образование не вызывало бы беспокойства.

Атмосфера в группе была очень благоприятной, и Хуа Цзинь чувствовала, что ей нет необходимости отвечать на вопросы о её собственном семейном положении. Она решила отключить свой телефон, чтобы продолжить поиск нужных цветных ниток для вышивания чешуи и перьев.

Масштабная вышивка была относительно обычной техникой в вышивке шу. Хотя научиться этому было легко, сделать это оказалось непростой задачей. Вышивание было исключительно строгим, как в технике прошивки, так и в цветовых градиентах.

Когда она встала, чтобы размять шею, приложение WeChat зазвонило снова. Коллега, которая спросила, замужем она или нет, заметила отсутствие ответа и намеренно спросила ещё раз, даже спросив её, где она работает.

- Тск.

Хуа Цзинь быстро ответила.

Великолепные многослойные цветы (1): Я не замужем. Просто занимаюсь бизнесом.

Кто бы не стал притворяться, что ему лучше?

Через минуту задавшая вопрос ответила.

Да Лун: Хе-хе, ты красавица, а теперь сама себе хозяйка. Ты определённо выходишь за рамки лиги обычных мужчин.

Хуа Цзинь: Да.

Её краткий ответ прервал разговор. Да Лун сумела проπιщать ещё несколько предложений, но после этого больше ничего не сказала. Никто намеренно больше не упоминал Хуа Цзинь.

Хуа Цзинь усмехнулась и убрала телефон. Как будет правильно справляться с такой нудной коллегой? Достаточно быть безжалостно холодным ветром, который уничтожит любые идеи, которые могут возникнуть у кого-либо.

В день свадьбы Хуа Цзинь примчалась в отель с приготовленным красным конвертом. У её бывшей коллеги было великолепное свадебное платье с накинутой на плечи шалью, так как было немного холодно.

Ян Линь была слегка озадачена, когда увидела поразительную женщину, идущую к ней. Возможно, кто-то из родственников её мужа?

- Сестра Ян, я желаю тебе и твоему мужу хороших отношений на протяжении ста лет! - Хуа Цзинь с улыбкой протянула ей красный конверт. - Я не видела тебя несколько лет, но ты становишься всё красивее и красивее.

- Ты... Хуа Цзинь? - Ян Линь была потрясена, почти до недоверия. Когда она впервые встретила Хуа Цзинь, той было всего восемнадцать лет. Она была худой, с желтоватым цветом лица, а одежда, которую она носила, была старой и поношенной. Она даже не могла хорошо говорить на путунхуа (2)!

1. Для своего ника в чате она использует выражение "□□□□", где "□" – её имя Цзинь и "□" – её фамилия Хуа. Но в дальнейшем автор оставляет просто имена.

2. 普通话 (pǔtōnghuà) – путунхуа – официальный язык в Китайской Народной Республике. Его аналог (с незначительными отличиями) на Тайване называется гоюй, в Сингапуре – хуаюй. Фонетика и лексика путунхуа основана на произносительной норме пекинского диалекта, принадлежащего к северной группе диалектов китайского языка. В литературе западных стран путунхуа обычно называют Mandarin ("мандаринский"), однако в западной научной среде этим термином принято обозначать всю северную диалектную группу. Для большей точности на Западе используют термин Standard Mandarin, который соответствует совокупности всех вышеуказанных норм – путунхуа, гоюй и хуаюй. Калька с этого названия – "мандарин", "мандаринский" или "мандаринское наречие китайского языка" – не употребляется российским академическим и экспертным сообществом, однако изредка встречается в некоторых СМИ.

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2405750>